Глава 26 - Сюрприз.

Выйдя из больницы и держа этот лист с тестами, Лу Яо Яо была несколько растеряна.

Происхождение этого вопроса нужно искать три дня назад. Из-за проблемы с партнерским проектом компании Цинь Чжи отправился в командировку за границу. Итак, Лу Яо Яо вернулась пожить домой. Не уверена, что пошло не так, но те маленькие десерты, которые делала тётя-няня, которые были её любимыми, неожиданно стало трудно глотать. У неё также не было аппетита во время еды, а иногда у неё даже внезапно появлялась тошнота.

Первоначально, она не заботилась об этом. Летняя погода была жаркой и изначально уже повлияла на аппетит. Кроме того, она могла привыкнуть к блюдам Цинь Чжи, и её вкус изменился, поэтому она не приняла это близко к сердцу.

В конце концов, тетя Лю увидела у неё такую реакцию и в шутку сказала: "Не может быть, что ты беременна, верно." Изначально она шутила, и та, кто сказал это, не имел этого в виду, но та, кто услышала это, нашла в этом смысл. Сердце Лу Яо Яо сильно застучало, потому что она вдруг вспомнила, что её период, казалось, затянулся на полмесяца и ещё не наступил.

Говоря об этом, она и Цинь Чжи не предприняли никаких защитных мер. Во-первых, им обоим не нравилось это чувство, а во-вторых, они никогда не думали о контрацепции.

Лу Яо Яо совершенно не задумывалась над этой проблемой, и Цинь Чжи также не упомянул об этом.

Как только эта мысль всплыла, она укоренилась в сознании Лу Яо Яо. Подумав и поколебавшись, она с тревогой пошла в больницу, чтобы проверить. Она не знала, что думают другие люди, когда сталкиваются с этой проблемой, но она знала только то, что она чувствовала возбуждение и страх одновременно, ожидая результатов. Она даже хотела развернуться и уйти, чтобы не сталкиваться с результатом.

Когда результат был ясен, вместо того, чтобы высказать удивление, было бы лучше сказать, что было страшно.

Если бы она была на самом деле всего лишь 20-летней девочкой, которая забеременела из-за халатности, она рассчитывала бы на то, чтобы тайно сделать аборт, а затем использовала бы это в качестве урока и предотвратила бы его повторение. И её парень, вероятно, был бы растерян или не захотел бы брать на себя ответственность, и в конце концов, без особой борьбы, он мог бы поддержать её решение об аборте.

Тем не менее, фактом было то, что, хотя она имела внешность 20-летней, и, возможно, всё ещё была наивной и невинной, но её психика действительно была психикой 27-летней женщины.

Цинь Чжи также не был таким безумным маленьким мальчиком, ему было уже 25 лет, и он мог столкнуться с любыми случаями. Даже в его возрасте он должен был думать о том, чтобы иметь ребенка.

Поэтому Лу Яо Яо оказался перед дилеммой. 27-летняя девушка определенно не станет прерывать беременность, но её нынешнему телу было всего 20 лет. Этот случай произошел слишком внезапно, поэтому у неё не было никакой психической подготовки

Вероятно, это была реакция каждой женщины во время беременности. Она явно была ещё ребенком, так как она вдруг стала матерью ребенка?

Она не думала о том, как заботиться о своём ребёнке, как воспитывать своего ребёнка и как сделать так, чтобы он рос здоровым.

Она не сделала никакой подготовки и была застигнута врасплох!

Лу Яо Яо долго сидела на скамейке возле больницы. Она срочно нуждалась в ком-то, чтобы поделиться новостями, но не знала, кому рассказать. Цинь Чжи? Он, вероятно, немедленно прибежит обратно. Мама? Казалось, что она не смогла бы сказать это ей. Что касается других, то похоже, что не было никого, с кем она была бы очень близка. Тётушки дома также не были подходящими партнерами для беседы, и, если она скажет им, она может рассчитывать, что скоро все узнают эту новость.

После устранения всех, собеседником Лу Яо Яо осталась её хорошая подруга Тан Цинь.

Вытянув мобильный телефон и набрав номер, первая реакция Лу Яо Яо была: в будущем мне нужно меньше прикасаться к мобильному телефону.

"Привет, Яо Яо?"

"Мм." Лу Яо Яо вздохнула.

Возможно, заметив, что настроение Лу Яо Яо было немного плохим, она быстро спросила: "Что случилось?"

Лу Яо Яо было немного трудно открыть рот, но, к счастью, Тан Цинь с другой стороны была достаточно терпеливой. После долгих колебаний Лу Яо Яо сказала: "Я беременна."

Услышав такие новости, Тан Цинь всё ещё был очень спокойна: "Итак, что ты будешь делать?" Этот тон походил на вопрос 'Что ты хочешь сьесть на ночь?'

Лу Яо Яо была озадачена её словами. Если бы она знала, что делать, она бы не позвонила ей.

Лу Яо Яо честно сказала: "Я не знаю."

"Тогда прерви это." Тон Тан Цинь был всё ещё очень спокоен.

Даже не задумываясь, Лу Яо Яо наложил вето: "Нет!"

"Ох, тогда поздравляю тебя, ты станешь матерью."

Лу Яо Яо немного волновалась: "Но я совсем не готова!"

Некоторое время на другой стороне стояла тишина, и она, казалось, думала о своей формулировке. Через некоторое время она сказала: "Лу Яо Яо, как ты думаешь, что ты должна была подготовить?"

Что подготовить? Лу Яо Яо никогда не была матерью, как она могла точно знать, что ей нужно делать? Она знала только, что ей нужно дать ребенку наилучшие условия для роста, лучшее образование и дать ребёнку возможность расти здоровым. И кроме этого, ей всё было не ясно.

"Лу Яо Яо, нет матери, которая полностью готова, для того чтобы у неё появился ребёнок."

"Кажется, я не рассказала тебе о своей матери. Моя мама очень слабая женщина. Если вы просто поговорите с ней чуть громче, её глаза не могут не покраснеть. Она также настолько глупа, что когда она покупает что-то, её всегда обманывают. Она не смеет громко разговаривать с людьми, всегда соглашается с тем, что говорят другие, и даже не смеет их опровергать. Когда я был молодой, я ненавидела её. Почему другие матери могли смело пойти против другой стороны, чтобы иметь дело с ними, когда над их ребёнком издевались, а она могла только прятаться и плакать?"

"Даже после этого, когда у моего отца был роман, и он хотел развестись с ней, она также не смела рассказывать это другим. Даже активы, которые она получила от развода, были тем, за что я боролась. Но разве она не любит меня? Нет, она любит меня очень сильно, любит меня больше всех. Она всегда усердно работала, чтобы стать сильнее, хотя результат невелик."

"Не каждая женщина рождена, чтобы быть хорошей матерью. До того, как у них появились дети, они также были испорчены, они также боялись темноты или боялись насекомых. Они также будут сердиты до слёз чужими словами и чувствуют себя обиженными из-за различных мелочей. Они могут оставаться такими же даже после рождения детей, просто они не посмеют плакать перед своими детьми, вот и всё. Может быть, из-за этого они не хорошие матери?"

"Естественно, что матери любят своих детей, и также естественно, что дети любят своих матерей. Лу Яо Яо, достаточно усердно работать, не уклоняйся из-за собственной слабости."

Казалось, это был первый раз, когда Тан Цинь сказала так много слов. Когда она говорила о

своей матери, её тон был очень нежным и даже имел оттенок баловства. Если её мать действительно была похожа на то, о чём она говорила, то, кто был матерью, а кто ребёнком, было действительно немного трудно сказать.

Неудивительно, что нрав Тан Цинь всегда был таким хорошим. С такой матерью это определенно воспитало бы её терпение и нрав.

Лу Яо Яо подумала, что если бы она столкнулась с такой же ситуацией, она, вероятно, также не смогла бы по-настоящему ненавидеть такую мать. В лучшем случае она обиделась бы за то, что та вела себя хуже, чем обычная мать! Не каждая мать может быть такой же сильной, как Фан Си Лэй, и даже если они будут такими же сильными, как Фан Си Лэй, это не значит, что они будут хорошими матерями. Когда Лу Яо Яо была ребёнком, она однажды ненавидела её из-за её занятости. Но, в конце концов, она всё ещё любила свою маму.

"Тан Цинь, спасибо." Если бы это не было для её утешения, с характером Тан Цинь, она, вероятно, не взяла бы на себя инициативу говорить об этом.

Тон Тан Цинь оставался спокойным: "Мм, есть что-нибудь ещё?"

Настроение Лу Яо Яо сильно улучшилось, поэтому она не стала беспокоить Тан Цинь и отпустила её.

Кто сказал, что, когда ты мать, ты не можешь продолжать быть ребёнком? Она подумала, что если в будущем её ребёнок будет презирать её, она его иозбьет!

Говоря об этом, в некоторых аспектах она была очень похожа на мать Тан Цинь. У неё всё ещё было так много беспокойства. Тем не менее, она не была робкой, но она была своевольной и детской.

Обдумав это, Лу Яо Яо коснулась своего, всё ещё плоского живота, и отправилась домой на такси. Хотя она действительно хотела рассказать Цинь Чжи, но он должен быть занят в это время. Было бы не хорошо, если бы она задержала его работу, поэтому она решила рассказать ему ночью.

Когда она вернулась домой, она случайно встретила Лу Цин Цин, которую давно не видела. Она тащила несколько чемоданов багажа, похоже, она уезжала. У двери стояла машина, и когда человек, ожидающий её, увидел, как она вышла, он спустился и помог ей с багажом.

Лу Яо Яо встала и посмотрела со стороны. Она чувствовала, что этот человек выглядел очень знакомо. Ему было, вероятно, около тридцати, он был не очень красив и не уродлив, но его темперамент придавал ему много цвета, давая другим чувство мягкости и смирения. Этот человек заметив, что Лу Яо Яо оценивает его, улыбнулся и кивнул ей.

Лу Яо Яо только почесала лицо, дожидаясь, пока двое закончат движение, и пропустят. Наблюдая, как Лу Цин Цин почти села в машину, Лу Яо Яо внезапно громко сказала: "Лу Цин Цин, береги себя."

Лу Цин Цин была озадачена и оглянулась, но мужчина быстро завел машину, и поэтому её сомнения остались без ответа.

На самом деле, Лу Яо Яо тоже не была уверена. Она просто подумала, что этот человек немного похож на некоего мужчину, которого она видела в новостях в своей прошлой жизни. Этот человек родился в богатой семье, имел деньги и был ленивым. Он часто путешествовал круглый год по разным городам, поэтому не многие знали, что этот человек был брачным маньяком. За десять лет он женился почти десять раз, почти по разу в год. Он был человеком, который был романтиком до самых костей, и когда он любил человека, он был абсолютно искренним и баловал человека до небес. Однако его любовь всегда была недолгой. Несколько лет спустя, поскольку он похитил несовершеннолетнюю, на него подали иск в суд, так как семья этой девочки имела достаточно поддержки. Так что, тогда это было довольно сенсационным.

Лу Яо Яо не знала, как Лу Цин Цин связалась с этим человеком, но, возможно, она узнала не того человека. Кроме того, для того, чтобы она могла советовать и утешать Лу Цин Цин, она также не была такой щедрой и могла сделать вид, что вещей из прошлой жизни не существовало.

Предложение 'береги себя' уже было лучшим, что она могла сделать, чтобы помочь.

Отбросив вопрос о Лу Цин Цин, Лу Яо Яо снова начала действовать глупо и с удовольствием дотронулась до своего маленького животика.

В конце концов, ей уже было двадцать семь лет, как она могла не хотеть ребёнка?

Фан Си Лэй и Лу Юан Чжи не пришли домой на обед, потому что они собирались на обед с клиентом. Это заставило Лу Яо Яо вздохнуть с облегчением, так как она всё ещё не решила о том, рассказать ли своей матери, или ей следует подождать, пока она не поговорит с Цинь Чжи, прежде чем рассказать ей.

Хотя у нее не было аппетита, Лу Яо Яо всё же заставляла себя есть как можно больше и избегала этих запрещённых блюд.

После еды Лу Яо Яо осторожно искупалась, она даже не смела дотронуться до живота. Она даже шла настолько легко, насколько это было возможно. Хотя она знала, что это неправильно, но она не могла позволить себе быть менее нервной.

В ожидании она думала о реакции Цинь Чжи, когда он знает об этом, бесчисленное количество раз. Он будет очень счастлив, верно?

Но когда она услышала звук мелодии звонка Цинь Чжи, она почувствовала лёгкое волнение. Возможно, он всё ещё не хотел детей? В конце концов, он был ещё молод, и прошло всего несколько месяцев с тех пор, как они подтвердили свои отношения. Если бы они действительно хотели этого ребенка, им пришлось бы пожениться, но что, если он ещё не был готов?

После ответа на звонок Лу Яо Яо сразу же перешла к теме: "Цинь Чжи, у меня для тебя сюрприз, но я не знаю, понравится ли он тебе."

"В самом деле? Так уж сложилось, что у меня для тебя тоже сюрприз." По телефону можно было почувствовать радостное настроение другой стороны.

Лу Яо Яо сжала губы: "Говори первым."

"Открой окно и выйди на балкон."

Лу Яо Яо последовала его словам и открыла окно. Стоя на балконе и глядя вниз, она обнаружила, что на подъездной дорожке внизу была припаркована машина, и Цинь Чжи в настоящее время прислонился к ней. Видя, как она вышла, он поднял руку, чтобы подать ей сигнал. Лу Яо Яо удивлённо прикрыла рот. У него первоначально было ещё несколько дней, прежде чем он должен был вернуться, но он на самом деле тайно вернулся!

Это был действительно сюрприз!

"Я уже преподнес тебе свой сюрприз, а как насчет твоего сюрприза?"

Лу Яо Яо глубоко вздохнула и сказала самым серьёзным тоном: "Цинь Чжи, я беременна."

Вероятно, это была вторая лучшая новость, которую Цинь Чжи услышал за последние 25 лет. Другая новость была, когда Лу Яо Яо сказала, что она хочет быть с ним. Однако Цинь Чжи не позволил радости обрушиться на него и спокойно спросил: "Яо Яо, ты хочешь оставить этого ребёнка?"

Его тон был настолько спокойным, что она немного испугалась. В этот момент в её голове промелькнуло много мыслей, и она наконец сказала: "Надо будет посмотреть, захочет ли отец ребёнка оставить его."

Ладно, возьми свой вопрос назад прямо сейчас, радость полностью переполнила его голову!

Цинь Чжи, который услышал её предложение, был ошеломлён в течение долгого времени. Когда Лу Яо Яо почти захотела плакать, ожидая его ответа, он внезапно выбросил свой телефон и бросился бегать по кругу на дороге.

Лу Яо Яо тупо уставилась на него, бегающего тут и там, не зная, что он делает.

После долгого бега Цинь Чжи прибежал назад и крикнул Лу Яо Яо, стоящей на балконе: "Лу Яо Яо, ты выйдешь за меня замуж?"

Вероятно, это было наименее романтичное предложение, пожаловалась Лу Яо Яо в своём сердце, но её уста бодро ответили: "Хорошо!"

Услышав ответ, Цинь Чжи некоторое время тупо стоял, обернулся и снова побежал, как сумасшедший.

На этот раз Лу Яо Яо наконец-то увидела сквозь его действия. Он, вероятно, выражал свою радость таким образом. Она не могла не коснуться своего живота и хихикнула: "Детка, твой отец дурак!"

Но он самый милый дурак в мире.

http://tl.rulate.ru/book/22922/680322